

Рот ИХаня открылся и закрылся, а затем, он с трудом выдал ответ:

— Ты не понимаешь, дедушка, — мы не настоящие партнеры, это все обман.

— Я, конечно, не понимаю, что происходит между вами, молодежь, — сказал его дед. — Однако ты должен знать, как ЦзинЮань относился к тебе все это время. Я видел, он продолжал пытаться приблизиться к тебе, но ты продолжал его отвергать. Для него это трагедия. И ему по-настоящему больно. Независимо от того, насколько он силен и могуществен снаружи, самая мягкая его сторона всегда открыта тебе. Каждое твое движение, каждое слово могут причинить ему боль. Как любовник, ты должен защищать его мягкую, слабую часть, и не должен использовать свое преимущество, чтобы причинить ему боль. Верно? Мгм. Конечно, если он провинился в чем-либо и тем самым расстроил моего драгоценного малыша, его следует наказывать!

Но ЦзинЮань не совершил ничего плохого. И все же, кого следует винить в их нынешнем положении? ИХань положил голову на плечо деда. В голове у него творился полный бардак. Когда агония, вызванная знанием правды, исчезла, и его сердце медленно успокоилось, он уже немного сомневался в этом. Эти мелкие детали, крошечные проявления любви, между ним и ЦзинЮанем казались слишком реалистичными. Если ЦзинЮань просто притворялся его любовником, то этот человек вложил поистине немало в эту игру. Его действия, взгляд, кокетливые ухаживания и перемигивание, до краев наполненные любовью. А страстное безумие, происходившие между ними в постели – все это тоже фальшивка? Если он думает о нем только как о младшем брате, как он мог вести себя так естественно, делая все эти вещи?

Когда ЦзинЮань заговорил об их браке, его глаза сверкали ярко, как звезды. А когда ИХань отверг его, он выглядел таким подавленным, как большая пушистая собака, брошенная хозяином. Неужели эти реакции притворство? Симуляция? Иллюзия? Ложь?

На разум и эмоции легко повлиять, тем самым контролируя их. Но как насчет "младшего брата", возможно ли контролировать и его тоже? ИХань не мог удержаться, чтобы не вспомнить все, что произошло между ними. Он ясно помнил все, что они творили, все до мельчайших деталей. Каждый раз, при этих воспоминаниях, он не мог избавиться от ощущения, что подслушанное в тот день было просто шуткой. Тем не менее он знал, что услышанное им – правда. С того дня настроение матери заметно улучшилось. Она каждый день улыбалась смеялась. С отцом, все то же самое. Бай ФуЖень пришел в заметно более беззаботное, более расслабленное расположение духа. ИХань знал, что это все потому, что скоро ему станет "лучше".

С тех самых пор он начал внимательно наблюдать за своим окружением. Он заметил, что выражение его матери всегда становилось немного виноватым при взгляде на ЦзинЮаня, обращаясь с ним лучше, чем с Янем. Он знал, что все это из-за благодарности.

Раньше он был в шоке от внезапно навалившегося на него счастливой жизни, от которой он полностью отказался. Он изначально никогда не блистал умом, а от счастья и любви, так и вовсе стал тупым. Когда он узнал правду, то потратил несколько минут, копаясь в своих воспоминаниях. Только тогда он понял, что все происходило так гладко, что это казалось

преднамеренным. Теперь, когда он думал об этом, те “счастливые времена”, от которых он таял, чувствуя себя будто в прекрасном и счастливом сне, вероятно, были построены его семьей. Это и была их “методика лечения”.

Единственное, что он не может понять – это отношение ЦзинЮаня. Его разочарование и недоумение были слишком реальны. А его всепоглощающая страсть и любовь слишком искренние. Настолько искренни, что ему всегда хотелось верить. Однако он не осмеливался. Он слишком боялся доверять ему. Когда он только возродился, отношение ЦзинЮаня превзошло все его чаяния и мечты. ИХань посчитал, что это потому, что в прошлой жизни он был дураком. Он был поверхностным и прошел мимо того, кого любил в жизни. Однако услышанное им в тот день, еще раз изменило его восприятие. Подобно пощечине, ему жестоко показало, что совершенная любовь, которую он имел, просто ложь, ловушка. Это обман, на который он даже не мог сердиться.

Все говорят, что любовь ЦзинЮаня к ИХаню безгранична. Но каждый раз, когда он слышит такие слова, еще один нож вонзался ему в сердце. Ему так хотелось в это верить, но у него не хватило на это смелости. Если нет надежды, не будет и разочарования. Если он еще раз испытает разочарование, то впадет в новый виток отчаяния. Оставив все неловко висеть в воздухе, недосказанным, они оба расстроены. Он так страстно желает, чтобы между ними все подошло к итогу. Ему все равно, будет ли это означать разрыв или брак.

Честно говоря, он очень надеялся, что все услышанное тогда просто недоразумение. Однако шансы на то, что это так, совершенно ничтожны, столь малы, что крошечная надежда не осмеливалась ярко сиять, иначе она погаснет в мгновение ока. Даже самому себе, ИХань не решался признаться в наличии этой надежды.

— Дай мне еще немного времени, — тихо прошептал ИХань деду. Он был так растерян и так устал. — Действительно, нам не стоит затягивать с этим.

При звуках его голоса, наполненных тоской и печалью, у Старшего Мистера Бай сжалось сердце. Он мягко похлопал ИХаня по спине и ответил:

— Ну ладно, ладно, не грусти. Я больше не буду спрашивать. Я оставлю дела между вами на ваше усмотрение. Ты уже взрослый, ХаньХань, и можешь позаботиться о многих вопросах самостоятельно. Если есть что-то, чего ты не понимаешь, ты можешь прийти и спросить у меня совета. Мы с твоей бабушкой прожили счастливо много лет. У меня большой опыт.

— Ладно, — прошептал в ответ ИХань, обнимая деда за шею.

ИХань планировал дождаться пока ЦзинЮань полностью оправится от болезни, а затем поговорить с ним. Ему хотелось поскорее покончить со всем этим. Втайне ото всех, он купил дом, и вскоре намеревался туда переехать. Возможно, он мог бы попросить кого-нибудь сыграть его новый любовный интерес. Точно так же, как поступили СюэЦин и ЦзинЮань,

когда разорвали между собой помолвку. Затем он бы съехал под предлогом, что хочет побыть наедине со своим новым парнем. Это будет лучший способ долго здесь не появляться. Все будут счастливы. Это никого не смутит. Однако любовь СюэЦин к ТяньЯну – истинная, а его любовь – фальшивка. Но даже если так, пока все в порядке, какое это имеет значение?

Однако этот план так и не осуществился в ближайшее время. Говорят, что те, кто редко болеет, заболев будут ужасно страдать. Возможно, в этом имелась доля правды. Лихорадка ЦзинЮаня оказалась настолько серьезной, что болезнь уходила так долго, как будто кто-то распутывал шелковый кокон по одной нити за раз. Прошло целых две недели, а тот все продолжал болеть. ЦзинЮань сильно исхудал. Его изначально сексуальная ключица теперь выглядела слишком выступающей, и давала очень тягостное ощущение.

Большая часть дел компании обрабатывалась Чэнь Хуном. А самые важные документы он отправлял в дом семьи Бай. Каждый день ЦзинЮань должен был готовиться к видеоконференции и следить за тем, чтобы компания продолжала работать в штатном режиме.

В доме семьи Бай.

— ХаньХань, ЦзинЮань еще спит? — нахмурившись, спросила Ма. Она сидела на диване в гостиной вместе с мужем и младшим сыном.

— Да, — ответил ИХань, помассировав лоб. — Он кашлял всю ночь напролет. По-настоящему он заснул только на рассвете. Сегодня у него все еще довольно высокая температура.

— Мы побывали во всех крупных клиниках, — вздохнула Ма. — Мы снова и снова просили семейного врача проверить его. ЦзинЮаню назначили таблетки и лечение, вводили противовоспалительные препараты. Почему ему все еще не становится лучше? Он же уже кожа и кости.

— Плохо спал, верно? — она погладила уставшее лицо своего младшего сына. — Ты заботился о нем. Посмотри на себя. А еще ты тоже очень похудел. Почему бы тебе не вздремнуть, пока он еще спит? Если он проснется, мы с Тетей Чжан позаботимся о нем.

— Я в порядке, — улыбнулся ИХань. — И совсем не устал.

— Сынок, ты стал таким взрослым, — ласково улыбнулась она. — Теперь ты знаешь, как заботиться о ком-то. — ее взгляд медленно блуждал по комнате и, пройдя мимо лестницы, замер. После чего она удивленно воскликнула, — ЦзинЮань, ты встал. Как ты себя чувствуешь?

ЦзинЮань стоял на верхней площадке лестницы. Лицо у него было совершенно бледным, а губы обескровленными. Прежде чем выйти из комнаты, он надел привычные черную рубашку и черные брюки. От этого он выглядел еще более болезненным и худым. Его слегка запавшие глаза смотрели прямо на ИХаня.

— Я в порядке, — ответил он Ма, заставив себя улыбнуться. — Теперь мне гораздо лучше.

— Ты каждый раз так говоришь. — фыркнула Ма. — Голоден? Тетя Чжан приготовила конжи. Возьми и поешь.

ЦзинЮань закашлялся и медленно спустившись вниз, сипло ответил:

— Все в порядке. Я не голоден.

Молчавший все время ФуЖень, вдруг нахмурился и заговорил:

— Посмотри на себя. Ты болен и все еще отказываешься есть. Как, с таким отношением, тебе может стать лучше?

ИХань поднялся, чтобы поддержать ЦзинЮаня, когда тот спускался по лестнице. Хотя голова ЦзинЮаня все еще кружилась от лихорадки, его сознание оставалось достаточно ясным, чтобы не обременять ИХаня своим весом. Он просто воспользовался случаем, чтобы взять его руку в свою. Они вернулись к дивану, который освободил ИХань. Но даже тогда ЦзинЮань не хотел отпускать его. Он крепко сжал руку ИХаня и повернулся к ФуЖеню.

— Может всему виной, что я только что проснулся, — сказал он ему с улыбкой. — Я действительно совсем не голоден. Я поем позже. — хотя на самом деле он уже некоторое время не спал, и просто лежал в прострации.

— Сразу после пробуждения люди и правда не голодны. — вмешалась Ма. — Пусть подождет и проголодается, и только затем поест. К тому же у ЦзинЮаня сейчас плохой аппетит, и он очень неохотно ест.

Рука ИХаня невольно сжалась вокруг руки ЦзинЮаня.

На это ЦзинЮань повернулся к нему, спросив с счастливыми нотками в голосе:

— Что такое?

— Ничего, — ответил ИХань, отворачиваясь.

У того сразу опустился взгляд, поджав губы, он несколько раз закашлялся, а затем сипло заговорил:

— Дядя, Тетя, завтра я планирую вернуться домой.

От неожиданности ИХань резко повернулся к ЦзинЮаню.

— С чего это ты вдруг решил вернуться домой? — потрясенно спросила Ма. — Там же будешь только ты и твои слуги. Зачем тебе туда возвращаешься? В любом случае, ты болен. Кто позаботится о тебе, если ты уйдешь?

— Я же взрослый, — произнес ЦзинЮань с еще одной улыбкой. — Это просто простуда. Я не нуждаюсь в постоянной заботе. Во всяком случае, у меня там есть семейный врач и несколько слуг. Они могут время от времени заглядывать ко мне.

Взглянув на расстроенное выражение лица младшего сына, Ма мягко ответила:

— Здесь же все идет хорошо. Что заставило тебя решить вернуться назад, да еще и в настолько больном состоянии?

— На самом деле Чэнь Хуну нелегко приходиться сюда каждый день, пока я здесь, — сказал ЦзинЮань. — И очень неудобно. К тому же, по ночам я всегда кашляю. ХаньХань чутко спит, и он все время так близко ко мне, что я боюсь, как бы он не заразился от меня. Я просил его ночевать в своей комнате, но он отказался. Теперь я слишком боюсь кашлять ночью, но и сдержаться не могу.... Его так часто беспокоил мой кашель, и он не может нормально спать. Он сильно похудел из-за этого. Его здоровье всегда было хрупким. Он больше не выдержит этого. Я хочу домой. Как только мне станет лучше и если... ХаньХань захочет, я вернусь сюда.

На мгновение воцарилась тишина, а затем ФуЖень внезапно спросил:

— Вы поссорились?

ЦзинЮань крепко сжал руку ИХаня, но не мог этого опровергнуть.

— Конечно, нет, — с натянутой улыбкой возразил ИХань. — У нас все в порядке. Он не обсуждал со мной и то, что хочет вернуться.

— Нет ничего странного в том, что между парой происходят ссоры. В последнее время между вами что-то не так. Если ЦзинЮань действительно хочет вернуться домой, ИХань может последовать за ним и позаботиться о нем. ЦзинЮань не может вернуться в одиночку. Вы оба взрослые. Мы можем быть вашими старшими, но мы не можем помочь вам, когда дело доходит до отношений. Вам следует все обсудить и решить свои проблемы, — сказал ФуЖень. — Ладно тебе, ИХань. Тебе не нужно ничего объяснять. Твой отец не дурак.